

Научная статья

УДК: 339.5

DOI:10.17323/2072-8166.2024.2.241.266

Опыт «свободных зон» Китайской Республики (Тайвань), или истоки маркировки «made in Taiwan»

Роман Алексеевич Шепенко

Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации (МГИМО), Россия 119454, Москва, просп. Вернадского, 76, r.shепенко@inno.mgimo.ru, <https://orcid.org/0009-0003-2303-9637>

Аннотация

Начиная с 1960-х годов многие государства стали создавать территории со специальным режимом предпринимательской деятельности. Они называются по-разному, но в их основе лежит концепция свободной зоны, в пределах которой ввезенные товары считаются находящимися вне пределов таможенной территории государства. Учреждение свободных зон часто не приносит ожидаемых результатов. Проблема состоит, в частности, в том, что принятие нормативного акта, предусматривающего освобождение от фискальных и иных платежей, не является основным условием привлечения иностранных инвестиций. Выявление совокупности факторов и определение значения правового регулирования важны с теоретической и практической точек зрения. Наиболее известными и часто упоминаемыми являются особые экономические районы КНР, но материковый Китай не был первопроходцем. Именно на Тайване были созданы первые в Азии районы экспортной переработки. Их специфика состоит в активной роли государства и в том, что иностранные инвестиции использовались, прежде всего, как источник передачи технологий. Тайвань добился больших успехов в экономике и заметную роль в этом сыграли районы экспортной переработки. Основываясь на исходных данных о создании и показателях таких районов, автор настоящей статьи предпринимает попытку комплексного рассмотрения законодательства и практики Тайваня, включая его обязательства в рамках Всемирной торговой организации, а также идентификации условий, обеспечивающих достижение целей создания свободной зоны. В исследовании использовались сравнительно-правовой и формально-логический методы. Установлено, что отсутствие сырья и материалов, а также доступный объем рынка не являются определяющими факторами для районов экспортной переработки. Сделан вывод, что роль узаконений в процессе

привлечения иностранных инвестиций ограничена. Отсутствие в международном договоре прямых указаний не означает исключения из правового регулирования. Статус непризнанного государства и отсутствие дипломатических отношений не оказывают отрицательного влияния на районы экспортной переработки.

Ключевые слова

свободные зоны; районы экспортной переработки; технологические промышленные парки; привлечение инвестиций; стимулирование экспорта; налоговые льготы; субсидии; Тайвань.

Для цитирования: Шепенко Р.А. Опыт «свободных зон» Китайской Республики (Тайвань), или истоки маркировки «made in Taiwan» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Том 17. № 2. С. 241–266. DOI: 10.17323/2072-8166.2024.2.241.266

Research article

The Republic of China (Taiwan) «Free Zones» Experience, or Origin of «Made in Taiwan» Tags

Roman A. Shepenko

MGIMO, 76 Vernadsky Avenue, Moscow 119454, Russia,

r.shepenko@inno.mgimo.ru, <https://orcid.org/0009-0003-2303-9637>

Abstract

Starting from the 1960s, many states began to create territories with a special business regime. They are called differently, but they are based on the concept of a free zone, within which imported goods are considered located outside the customs territory of the state. The establishment of free zones often does not bring the expected results. The problem lies in particular in the fact that the formal existence of a regulatory act providing for exemption from fiscal and other payments is not the main condition for attracting foreign investment. Identifying a set of factors and determining the significance of legal regulation is important from a theoretical and practical point of view. The most famous and frequently mentioned are the special economic areas of the People's Republic of China, but mainland China was not a pioneer. It was in Taiwan that the first export processing areas in Asia were established. Their specificity lies in the active role of the state and in the fact that foreign investments were used primarily as a source of technology transfer. Taiwan has made great strides in the economy and export processing areas have played a significant role in this. Based on the initial data on the creation and indicators of such areas, in this article attempts to comprehensively consider the relevant legislation and practice of Taiwan, taking into account its obligations under the WTO, as well as the identification of conditions that ensure the achievement of the goals of creating a free zone are given. Comparative legal and formal logical methods were used in the study. It has been established that the lack of raw materials, as well as the available market volume, are not determining factors for export processing areas. It is concluded that the role of regulatory act in the process of attracting foreign investment is limited. The

absence of direct instructions in an international treaty does not mean an exception to legal regulation. The status of an unrecognized state and the absence of diplomatic relations do not have a negative impact on the export processing areas.

Keywords

free zones; export processing zones; technological industrial parks; attract investment; export promotion; tax incentives; subsidies; Taiwan.

For citation: Shepenko R.A. (2024) The Republic of China (Taiwan) «Free zones» Experience, or Origin of «Made in Taiwan» Tags. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 17, no. 2, pp. 241–266 (in Russ.). DOI: 10.17323/2072-8166.2024.2.241.266

Введение

С целью привлечения иностранных инвестиций и стимулирования экспорта государства создают территории, на которых действует специальный режим предпринимательской деятельности. В основе такого режима лежит концепция свободной зоны.

Существуют различные термины и табличные данные, связанные с этой концепцией и ее проявлениями. В п. E1/F1 гл. 2 Специального приложения D к Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киото, 1973 г.) определено, что свободная зона — это часть территории договаривающейся стороны, в пределах которой помещенные туда товары обычно рассматриваются как находящиеся за пределами таможенной территории в отношении ввозных пошлин и налогов. Всемирный банк предпочитает использовать словосочетание «специальные экономические зоны» (англ. special economic zones) в качестве обобщающего термина; они обычно определяются как географически разграниченные территории, управляемые одним органом, предлагающие стимулы (как правило, беспошлинный импорт и упрощенные таможенные процедуры) предприятиям, которые физически расположены в пределах зоны¹.

Свободные зоны появились давно, но сегодня они совсем другие, нежели в прошлом. Характерной чертой публикаций о свободных зонах является указание в качестве примера на греческий остров Дилос, который, как утверждается, в 300-х годах до н.э. был одним из самых богатых островов в мире в течение века [Morales G., 2018: 168].

Исторические данные о свободных зонах требуют отдельного анализа, в том числе в части правовых основ специальных режимов предпринимательской деятельности. Недаром некоторые из таких данных ста-

¹ Special Economic Zones Performance, Lessons Learned, and Implications for Zone Development. The World Bank, 2008. P. 2.

вятся под сомнения. Например, в отношении учрежденной в 1947 году в Пуэрто-Рико специальной экономической зоны утверждается, что статус американской колонии предполагает рассмотрение этой модели как навязывание империи [Kiely R., 2020: 54].

Первая современная свободная зона была создана в Шенноне (Ирландия) в 1959 году. По состоянию на 2006 год свободных зон было около 3 500 в 130 государствах [Shadikhodjaev S., 2018: 116]. Широкую известность в России получила созданная в 1985 году свободная экономическая зона Джабаль-Али (Дубай). В силу налоговых и тарифных льгот она интересна как с точки зрения крупного бизнеса, учреждающего в Эмиратах аффилированные компании, так и для обывателей, активно приобретающих в начале 2023 года японские автомобили.

В истории права России были примеры создания свободных зон. Во исполнение ст. LIX Берлинского трактата 1878 г., завершившего русско-турецкую войну, в 1881 году был создан порто-франко Батум; правда, императорским указом 1886 года этот режим был упразднен [Эйхельманъ О., 1887: 309]. В СССР не было свободных зон и, наверное, закономерно, что отечественная правовая школа не уделяла внимания территориям со специальным режимом предпринимательской деятельности, на что указывают, в частности, единичные и эпизодические упоминания даже в изданных в разные годы юридических словарях. По всей видимости, точкой отсчета современной истории правового регулирования свободных зон следует считать Постановление Верховного Совета РСФСР 1990 года № 106-1 «О создании зон свободного предпринимательства», после которого были приняты разные нормативные акты и создавались территории со специальным режимом предпринимательской деятельности. При этом в начале 1990-х гг. были и злоупотребления в виде формальной регистрации лишь местонахождения.

По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, в России в настоящее время функционируют 50 особых экономических зон (31 промышленно-производственная, 7 технико-внедренческих, 10 туристическо-рекреационных и 2 портовые). За 18 лет работы в них зарегистрировано 1 128 резидентов, среди которых 123 компании с участием иностранного капитала из 36 государств. На начало 2023 года общий объем заявленных инвестиций составил 6 трлн. рублей, вложенных инвестиций — более 989 млрд. руб., было создано более 66 000 рабочих мест (заявлено к созданию 184 000), уплачено 368 млрд. руб. налоговых платежей, таможенных отчислений и страховых взносов².

---

² См.: Министерство экономического развития России. Приоритетные направления. Особые экономические зоны. Available at: URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/ (дата обращения: 16.01.2024)

С формированием массива правовых предписаний тема территорий со специальным режимом предпринимательской деятельности привлекла к себе внимание отечественных исследователей. Причем, как и в случае с греческим островом Дилос, появились примеры в виде таможенного склада в Бутове, созданного в преддверии Олимпиады 1980 года, правда, также без раскрытия нормативных основ и правоприменительной практики [Жериборов Д.С., Князева Е.Г., 2019: 247].

В целом на сегодня рассматриваемая тема характеризуется значительным количеством различных по уровню ее академических разработок, есть и основательные диссертации [Гончаренко И.А., 2023: 18–25]. Однако констатировать, что относящиеся вопросы всесторонне или надлежащим образом раскрыты, а тема исчерпана, пока нельзя.

В связи с этим интересен опыт Китайской Республики, более известной как Тайвань. Несмотря на небольшую площадь территории (сопоставимую с Ярославской областью) и отсутствие большого количества природных ресурсов, это непризнанное государство добилось значительных успехов во многих сферах, в том числе в части экономической открытости внешнему миру.

Предметом настоящего исследования является законодательство Тайваня о привлечении инвестиций и стимулировании экспорта и практика его применения на примере районов экспортной переработки, а также международные договоры с участием Тайваня. На территории Тайваня был создан первый в Азии район экспортной переработки. Правовой основой специального режима предпринимательской деятельности в таких районах стали Правила 1965 года «О создании и управлении районами экспортной переработки»³.

В качестве гипотезы можно предположить, что роль собственно узаконений в процессе привлечения инвестиций и стимулировании экспорта ограничена; международные договоры с участием Тайваня не содержат положений о районах экспортной переработки, хотя отсутствие прямых указаний не всегда означает исключения из регулирования. Теоретическая основа исследования образована данными о создании и показателях районов экспортной переработки, содержащимися в иностранных исследованиях. Исходя из критерия количества ссылок на публикации, лидерами здесь выступают работы тайваньских политиков Ли Гуодина (Kuoting Li) и Сюэ Ци (Chi Schive). Авторы различных исследований иногда

---

³ Используются нормативные акты на сайте Министерства юстиции Китайской Республики (法務部). Available at: <https://www.moj.gov.tw>; Министерства экономики (經濟部). Available at: <https://www.bip.gov.tw/english/formdownload.aspx?pageid=bb4b6204eec4862f> (дата обращения: 16.01.2024)

называют относящиеся к привлечению инвестиций и стимулированию экспорта нормативные акты Тайваня, но без анализа их содержания; есть примеры рассмотрения положений о налоговых и тарифных льготах в контексте таможенного права [Tsai E., Hung J., 2010: 220–222].

На английском языке соответствующие нормативные акты Тайваня называются статутами; применительно к аналогам в Гонконге используется английский термин «ordinance»⁴. На китайском языке в их названиях использованы иероглифы «條例», которые следует переводить именно как «правила». Аналогичные уточнения необходимы и в отношении терминологии, используемой для идентификации свободных зон.

1. Предпосылки и результаты создания районов экспортной переработки

С 1970-х годов, прежде всего в странах Восточной Азии и Латинской Америки, свободные зоны создавали для привлечения инвестиций в трудоемкие производства транснациональных корпораций в государствах, уходящих от политики импортозамещения в сторону роста, обусловленного экспортом [Orum A.M., 2019: 2012]. Преференциальная политика занимает центральное место в специальном режиме предпринимательской деятельности на территории свободной зоны. В Азиатско-Тихоокеанском регионе активное предоставление налоговых и тарифных льгот началось с середины 1940-х годов, а специальные режимы особенно интенсивно стали развиваться с конца 1960-х годов.

Система налоговых и тарифных льгот развивалась и усложнялась в соответствии с эволюцией экономической политики государств. Справедливо отмечено, что поиск методов и рычагов воздействия на экономику для реализации общенациональных задач и целей развития закономерно привел государства к активному использованию мер налогового регулирования, которые расцениваются как важное средство подключения частного капитала к решению проблем индустриализации, структурной модернизации экономики, повышения эффективности производства и занятости [Муранова А.П., 1987: 108].

Преференциальную политику проводили в Индонезии, Малайзии, Таиланде, Филиппинах и в других государствах [Уткин Э.А., 1965: 51–52]. Как правило, она выражалась во временном освобождении от уплаты налога на прибыль и от косвенных налогов. Тайвань не был исключением в этом процессе, и его опыт показателен, поскольку именно здесь был создан первый в Азии район экспортной переработки.

---

⁴ См.: Hong Kong e-Legislation. English Subject Index to Ordinances. Available at: URL: <https://www.elegislation.gov.hk/index/en/subject> (accessed: 05.02.2024)

Такие районы определяются обычно описательно, в частности, как учрежденные с целью стимулирования экспорта, сконцентрированные на предоставлении экспортерам всех производственных возможностей в одном месте, а также ослаблении таможенных процедур для внешне-торговой деятельности предприятий в зонах [Soundarapandian M., 2012: 139]. Районы экспортной переработки предназначены для переработки импортированных сырья и материалов в готовые товары для экспорта. Импорт освобожден от пошлин и налогов, но в отличие от известных туристам магазинов беспошлинной торговли (*duty-free*), в районах экспортной переработки не допускается розничная продажа товаров или их потребление на месте. Для районов экспортной переработки не имеет значения доступный объем рынка государств, на территории которых они созданы, так как осуществляемая на их территории деятельность ориентирована на внешние рынки.

В основе содержания правового режима района экспортной переработки лежит оффшорность, не ассоциируемая с налоговым избеганием, при которой действие подлежащих применению правовых норм ограничено в пространстве. Подобная относительная изолированность представляет собой исключение из некоторых общих правил. Если базовые отрасли права (государственное, гражданское и уголовное) подлежат применению в общем порядке, то административное право — с некоторыми изъятиями.

Создание на территории Тайваня районов экспортной переработки осуществлялось в рамках экспортоориентированной стратегии, пришедшей на смену импортозамещению. В 1949 году с утратой контроля над материковой частью Китая правительство Китайской Республики переехало на остров Тайвань. Есть предположение, что после эвакуации основополагающим изменением экономической стратегии партии Гоминьдан было возросшее внимание к роли частного сектора. В исследованиях констатируется: «Показательным дирижизмом в рамках планирующей бюрократии было усилие, направленное на соответствие новой ситуации через обнародование инициатив» [Aberdach J., 2015: 81]. В 1954 году на Тайване были приняты Правила «Об инвестициях иностранных граждан», а на следующий год — Правила «Об инвестициях китайцев, проживающих за рубежом». Эти правила позволили инвесторам использовать иностранную валюту для импорта сырья и материалов, но значение данных нормативных актов было ограничено в связи с долго сохранявшейся политико-правовой неопределенностью статуса Тайваня.

Районы экспортной переработки были созданы на Тайване после многолетних внутренних споров. Идея возникла в 1956 году, и прошло

10 лет до утверждения предложения и фактического создания первого района экспортной переработки [Gangoradhyay P., 2005: 124]. Оппоненты утверждали, что районы экспортной переработки создадут неравное игровое поле между иностранными и местными фирмами, будут эксплуатировать дешевый тайваньских труд и разрушать суверенитет из-за экстерриториальной природы районов [Kapstein E.B., 2022: 54]. Многие видные деятели Тайваня сомневались, сможет ли легкая промышленность быть конкурентоспособной на международных рынках. Более того, была оппозиция и со стороны военных, которые хотели развивать только связанную с обороной тяжелую промышленность, и со стороны бюрократии, которая не соглашалась делегировать существенную часть своих полномочий [van Hoesel R., 2013: 53].

Военно-политические гарантии существования Тайваня обеспечивали Соединенные Штаты. С 1951 по 1965 годы Тайвань получал также американскую экономическую помощь; общий объем финансирования составил 1 444 млн. долл. США [Ширли В.Ю. Го., 1999: 31]. Можно предположить, что американцы были прямо заинтересованы в изменениях, поскольку не могли бесконечно субсидировать экономику острова. Завершение программы помощи и исчерпание потенциала стратегии импортозамещения свели на нет первоначальные дискуссии о рисках связанных с созданием районов экспортной переработки. Как отмечено выше, с 1965 года действуют Правила «О создании и управлении районами экспортной переработки». Вместе с Правилами 1960 года «О поощрении инвестирования» они ознаменовали переход к экспортоориентированной экономической стратегии.

Первый район экспортной переработки был создан в Гаосюне в 1966 году. Такие же районы создали в 1970 году в Тайчжуне и в 1971 году в Нантзе. Иногда в публикациях можно встретить указание на 1965 год, как на год создания первого района экспортной переработки, но это обусловлено датой принятия соответствующего нормативного акта. По словам Ли Гуодина, районы экспортной переработки Тайваня были развитием концепции зоны свободной торговли. Это инновация по двум направлениям: район имел интегрированное, упрощенное управление, и он был изначально ориентирован на производство для экспорта (вместо переработки, которая была бы продолжением сопутствующей деятельности по перевалке) [Kuo-ting Li., 1995: 160].

По прошествии относительно непродолжительного периода при сохранении неопределенности политического положения Тайваня реализация концепции районов экспортной переработки дала первые положительные результаты. К 1975 году в районах экспортной переработки функционировала 291 компания, совокупный объем инвестиций соста-

вил 177 млн. долл. США, а доля районов в экспорте Тайваня — 8,5%. В 1985 году количество компаний уменьшилось до 252, но объем инвестиций вырос до 398 млн., при доле в экспорте в 6,1%. В 1993 году в данных районах действовали 233 компании, объем инвестиций составил 914 млн., а доля в экспорте — 5,1%. В 2005 году количество компаний возросло до 401, а объем инвестиций составил 6 817 млн. долл. США, при доле в экспорте Тайваня в 4,0% [Yu Z., 2014: 173].

Среди первых инвесторов в районы экспортной переработки, которые помогли заложить основы современной тайваньской промышленности, были известные корпорации «Хитачи» и «Шарп» а также компании «Нитто Денко», «Дженерал инструмент микроэлектроникс», «Кэнон». 70% инвестиций в районы экспортной переработки в период с 1966 по 1980 годы были иностранными и 53,7% из них — японскими. Инвестиции из Японии были нацелены на рынок США, который в 1979 году получал 42% всех продуктов районов экспортной переработки Тайваня [Nester W., 1989: 94]. Считается, что маркировка «Made in Taiwan» стала заменять «Made in Japan» [Curry J., 1998: 28].

Районы экспортной переработки способствовали росту занятости населения Тайваня, использованию квалифицированного (пусть и низкооплачиваемого) труда. В начале 1970-х годов в районе экспортной переработки Гаосюн были заняты 44 620 человек [Metzler J., 2017: 64]. По данным Сюэ Ци, в конце 1970-х годов в трех названных районах работали 80 000 человек [Schive C., 1999: 38–39]. В 1988 году этот показатель достиг 90 876, что составило 3,2% общего количества работников производства Тайваня. Основным вкладом районов экспортной переработки был сектор электроники — около 70% инвестиций и 64% рабочих мест [Wilkinson B., 2020: 121].

В районах экспортной переработки высок уровень женского труда, что характерно для производственного сектора (сборочных операций) всех «азиатских тигров», к которым помимо Тайваня относятся Гонконг, Сингапур и Южная Корея. Хотя есть исследования социологов о тяжелом положении молодых женщин-работниц, но отмечается, что это «не систематическое и не критическое развитие экономического эффекта районов экспортной переработки» [Frank S., Mei-chu W., 2015: 95].

Считается, что со временем выгоды от деятельности в районах экспортной переработки были размыты, так как инвестиционная политика за их пределами стала более либеральной [Haggard S., 1990: 201]. Результаты создания районов экспортной переработки можно оценивать по-разному и сегодня они выглядят, возможно, не так значимо как ранее. Однако стоит напомнить, что в 1971 году принимается резолюция Генеральной ассамблеи ООН № 2758 (XXVI), в соответствии с которой

признаются права КНР и прекращаются официальные отношения Тайваня с другими государствами. Несмотря на столь ощутимую дипломатическую неудачу, усугубленную в 1973/1974 годах энергетическим кризисом с сильным вздорожанием энергоносителей, экономика Тайваня сохранила прежние темпы роста с низким уровнем инфляции. Интересно, что, хотя Соединенные Штаты согласились с позицией Пекина, согласно которой Тайвань — это неотъемлемая часть КНР, США продолжили обеспечивать Китайской Республике такие торговые выгоды, как режим наиболее благоприятствуемой нации и общая система преференций, хотя Китайская Народная Республика с ее централизованной социалистической экономикой в то время не получала ничего подобного.

Новый статус Тайваня как непризнанного государства, прекращение дипломатических отношений с ним и провозглашение государствами, установившими дипломатические отношения с КНР, приверженности политике «одного (континентального) Китая», не оказало отрицательного влияния на приток инвестиций в районы экспортной переработки. Районы экспортной переработки Тайваня стали моделью для многих развивающихся стран. В 1970 году зона экспортной переработки была создана в городе Масане (Южная Корея) и в провинции Батаан на Филиппинах. В 1973 году была создана зона экспортной переработки электроники Сантакруз в Индии. Зону экспортной переработки, созданную в Тан Тхуане (Вьетнам) в 1992 году, называют «запоздалым студентом тайваньской модели» [Jie C., 2002: 132].

Такие районы позднее были образованы в КНР, где принципиальное и самое раннее решение о создании особых экономических районов было принято ЦК КПК в 1979 году по инициативе Дэн Сяопина; правовой основой стало постановление Постоянного комитета ВСНП 1980 года «Об утверждении Правил “Об особых экономических районах в провинции Гуандун”». После этого КНР создала различные типы территориальной внешнеэкономической открытости КНР; в китайской литературе встречается указание на 13 типов⁵. Распространение специальных районов порождало и отрицательные последствия в виде «перегрева» экономики КНР, что явилось причиной запрета на создание новых «зон развития» без предварительного одобрения центром [Мозиас П.И., 1995: 226].

Американскую помощь Тайваню 1950-х годов и приток иностранных инвестиций в его экономику в 1960–1980-х годах не считают главными факторами стабильного развития [Шиловцев С.И., 1994: 198], одна-

---

⁵ 中华人民共和国中外合资经营企业法实施条例手册 / 游飞主编. (2001) [Руководство по применению положений Закона КНР о китайско-иностранном совместных предприятиях / ред. Ю. Фэй — на кит. языке] 中. 中国商业出版社, 第690-692 页.

ко можно предположить, что успех районов экспортной переработки способствовал сглаживанию потенциально негативных последствий утраты внешнего источника финансирования и формированию экономического статуса Тайваня как одного из «азиатских тигров». Не будет преувеличением утверждать, что политика стимулирования экспорта была действительно движущей силой модернизации экономики Тайваня. Внешняя торговля составляла примерно 96% валового национально-го продукта и в 1991 году Тайвань занял 14-е место в списке государств мира по объемам торговли [Gee S., 1994: 78]. Примечательно, что в начале 1990-х бизнесмены из Тайваня начали делать инвестиции даже в экономику континентального Китая [Lin C., 2021: 13], юридически не признающего Китайской Республики.

О сегодняшнем уровне экономического развития Тайваня и значении его экономики свидетельствует, в частности тот факт, что, по оценкам информационного агентства Блумберг, возможный конфликт из-за Тайваня может обойтись мировой экономике примерно в 10 трлн. долл. США, что составляет около 10% глобального ВВ⁶. Международный валютный фонд Тайвань классифицирует современный Тайвань как одно из 42 государств с развитой экономикой⁷. По данным специалистов Всемирной торговой организации, у Тайваня высокое положительное saldo торгового баланса: в 2022 году общий объем импорта товаров составил 435 835 млн. долл. США, а экспорта — 477 778 млн.⁸

Эти данные полезно сравнить с показателями других государств, также получавших помощь США и создавших свободные зоны. Например, в Грузии за тот же 2022 год общий объем импорта товаров составил 13 548 млн. долл. США, а экспорта — 5 583 млн. В данном примере необходимо делать поправки: площадь Грузии больше, но населения у нее меньше, чем у Тайваня; современная история Грузии начинается позже (Акт о восстановлении государственной независимости принят в 1991 году) и т.п. Однако даже с такими поправками разрыв между двумя указанными странами велик.

Возможно, некоторые достижения Тайваня были обусловлены географической близостью Японии, переносом сборочных операций на

---

⁶ См.: Biden and the \$10 Trillion Cost of War Over Taiwan. Available at: URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2024-01-09/if-china-invades-taiwan-it-would-cost-world-economy-10-trillion?srnd=premium-europe> (accessed: 16.01.2024)

⁷ См.: IMF. Country Composition of WEO Groups. Available at: URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April/groups-and-aggregates> (accessed: 16.01.2024)

⁸ См.: WTO. WTO Stats Dashboard. Available at: URL: https://stats.wto.org/dashboard/merchandise_en.html (accessed: 16.01.2024)

Тайвань и глобальным ростом потребления электронной продукции, но это, конечно, лишь один из факторов. Роль свободных зон в сотворении так называемого «экономического чуда Тайваня» (Taiwan miracle) по праву может стать темой отдельного исследования. При этом интересна и политическая составляющая вопроса в свете военного положения, сохранившегося на Тайване почти до конца 1980-х годов.

Районы экспортной переработки Тайваня привлекали иностранные компании, которые вкладывали капиталы, поставляли новую технологию и создавали рабочие места. Помимо этого, операции в районах экспортной переработки были выгодны с экономической точки зрения, поскольку отсутствующее на Тайване сырье и материалы ввозились из-за границы. Прямые иностранные инвестиции использовались на Тайване прежде всего как источник передачи технологии, и никогда не допускалось, чтобы у зарубежных инвесторов образовались сильные позиции в производственных секторах [Kucuk A., 2008: 93].

Гонконг и Сингапур сохранили большинство функций свободных портов, но в Сингапуре были и промышленные зоны. Однако в секторе производства Сингапура доминировали транснациональные корпорации и местные компании игнорировались. Тайвань и Южная Корея проводили регулируемую государством промышленную политику с ограниченной ролью иностранного капитала в большей степени, чем Сингапур или Гонконг. Они стали пионерами в использовании географических районов, в которые привлекались прямые иностранные инвестиции в том числе благодаря преференциальной политике. Технологии и процессы распространялись на внутренний рынок, так как предприимчивые местные бизнесмены вначале изучали секреты коммерческого успеха внутри районов экспортной переработки, а затем воспроизводили их за пределами районов [Garver J., 2016: 370].

Таким образом, в некоторых случаях свободные зоны способствуют распространению положительной практики на остальной территории государства. Есть ряд известных всему миру тайваньских компаний, которые были созданы в период бурного роста экономики страны. Примером является учрежденная в 1987 году компания «TSMC» — на сегодня это крупнейший в мире производитель полупроводниковых микросхем.

Оценка достижений, связанных со свободными зонами, предполагает сопоставление результатов. После распада СССР, наверное, все бывшие советские республики также предпринимали попытки восприятия опыта других государств с созданием свободных зон. В источниках и литературе можно встретить многочисленные указания на данные попытки, но, как правило, все ограничивалось заявлениями о перспективах. Создание свободных зон не приносило многим государствам заметных

результатов, поскольку для успеха требуется несколько составляющих, и преференциальная политика является лишь одной из них. Реклама иногда приносит известность автору проекта, но не самому проекту. Провозглашение специальных режимов предпринимательской деятельности на отдельных территориях без учета совокупности необходимых условий иллюстрирует примитивизм правового регулирования и управления.

Нельзя сказать, что Тайвань начал с чистого листа. Многие местные политические деятели и предприниматели получили образование за границей, прежде всего в Северной Америке. Тайваньские бизнесмены приобрели большой организационный и иной опыт, сотрудничая с американскими военными; Тайвань был одним из поставщиков вооруженных сил США и их главной ремонтной базой во время затяжной Индокитайской войны (1965–1975 годы) [Garver J., 2013: 2]. Это означает, что многие тайваньские компании основательно познали иностранную коммерческую практику, что немаловажно.

Успех Тайваня в привлечении иностранных инвестиций в районы экспортной переработки объясняется различными факторами. Во-первых, на Тайване была квалифицированная рабочая сила. При этом иностранные компании проводили и ее дальнейшее обучение [Copper J., 2009: 159]. Квалифицированная рабочая сила — очень важная составляющая успеха. Например, о Грузии турецкие исследователи отмечали, что инвесторы не могут найти в ней квалифицированных и образованных работников [Gürsoy F., Kursun O., 2008: 78]. Подобные заявления требуют дополнительного анализа, но, вероятно, они недалеки от истины, поскольку в первые пять лет независимости Грузию покинуло более 1 млн. человек, многие известные предприятия, такие как Потийский судоремонтный завод, прекратили существование, а проект свободной промышленной зоны на территории порта так и не принес ожидаемых результатов.

Во-вторых, давая налоговые и тарифные льготы, правительство Тайваня уделяло много внимания и улучшению инфраструктуры: бесперебойному снабжению территорий электричеством, газом, водой и т.п. По некоторым данным, даже здания для фирм власти выделяли по субсидированным ставкам [Oatley T., 2015: 184]. В справочной информации о территориях со специальным режимом обязательно содержатся данные о сделанном государством, равно как и на сайтах специальных зон есть указания о доступной инфраструктуре («обнесенной единым ограждением»), но дорожные указатели и «бизнес-проекты» с передачей имущества во временное пользование на данной территории не являются показательными для полноценной оценки действительного вклада государства.

В-третьих, власти Тайваня разрешали делать прямые иностранные инвестиции только в нескольких секторах экономики. Приток капиталовложений был подчинен процедуре утверждения и ограничен в основном производственным сектором до середины 1980-х годов. Целью этой процедуры были гарантии, что прямые иностранные инвестиции принесут стране пользу и не будут угрожать интересам национального капитала. В начале 1990-х годов было ограничено инвестирование в сектор услуг и в строительную промышленность [Tu J., 1997: 63]. Возможно, благодаря этому, в отличие от КНР, поощрение Тайванем иностранных инвестиций не имела таких отрицательных последствий, как конкуренция из-за налоговых льгот, в результате которой создание территорий со специальным правовым режимом развития вышло из-под контроля центра [Shirk S., 1994: 41–42].

2. Правовое регулирование районов экспортной переработки

Роль узаконений в процессе привлечения инвестиций и стимулирования экспорта скромна, но отмечаются удобства «одного окна» административного утверждения [Brautigam D., 1995: 168], а также то, что импортно-экспортные процедуры и документация значительно упрощены, а затраты на них снижены [Wan-A., 2001: 32]. В Правила «О создании и управлении районами экспортной переработки» неоднократно вносились изменения (10 раз, в период с 1965 по 2010 годы). В итоговой редакции они состояли из 32 статей, некоторые из которых имели префиксы. Правом на создание районов по ст. 1 наделена Исполнительная палата (правительство) Китайской Республики; на основании ст. 4 Правил Министерство экономики создало отдел управления районами экспортной переработки.

Нормы Правил не подлежат применению на остальной территории государства. Правила следует считать специальным законом. В ст. 2 установлено, что в части, не предусмотренной этими правилами, подлежат применению другие относящиеся положения национального законодательства. В Правилах нет определений, но в ст. 3 перечислены виды деятельности, подпадающей под понятие «бизнес в районе».

Положения о фискальных и иных платежах рассредоточены по различным статьям Правил. Освобождения перечислены в ст. 13: импортируемые машины и оборудование освобождаются от налогов на импорт, на товары и налога с оборота; от таковых освобождаются также сырье, топливо, сырьевые товары, полуфабрикаты, образцы, животные и растения и готовая продукция для перевалки в торговых и складских предприятиях; фабрика, недавно построенная в районе экспортной пе-

переработки, здания, выделяемые администрацией инвесторам, освобождаются от налога на сделки.

Этот перечень показывает, что преференциальная политика для районов экспортной переработки выражается в освобождении от фискальных и иных платежей. Помимо положений о налоговых и тарифных льготах в Правилах «О создании и управлении районами экспортной переработки» есть еще несколько упоминаний фискальных и иных платежей; в целом соответствующие нормы весьма лаконичны.

Без правовых основ привлечение инвестиций и стимулирование экспорта невозможно, но принятие нормативного акта, даже составленного на высоком уровне юридической техники, еще не означает, что он будет востребован и применен. Встречающиеся в отечественных диссертациях выносимые на защиту положения, в которых обосновывается чуть ли не непременно внесение изменений в законодательство и уточнение терминологии для достижения того или иного экономического результата, в определенной степени не верны. Создание правовых основ — это всегда один из факторов, но далеко не первый.

Районы экспортной переработки Тайваня, в свою очередь, также не единственный механизм, который был использован для привлечения инвестиций и расширения экспорта. В частности, с 1980 года функционирует Научный парк Синьчжу. Его правовые основы образованы Правилами 1979 года «О создании и управлении научными парками». В 2004 году созданы районы свободной торговли в порту Килунг, а в 2005 году — в порту Гаосюн. Правовой основой их функционирования являются Правила 2003 года «О создании и управлении портовыми районами свободной торговли». В названных нормативных актах также содержатся положения об освобождениях от уплаты фискальных и иных платежей.

Таким образом, есть основания говорить о комплексном подходе властей Тайваня к правовому регулированию привлечения инвестиций и стимулированию экспорта. Эта комплексность характеризуется не только совокупностью нормативных актов, лежащих в основе различных механизмов, но и имеет несколько других проявлений. Вертикальное проявление состоит в том, что Правила «О создании и управлении районами экспортной переработки» наделяют полномочиями Министерство экономики Тайваня, в том числе на принятие инструкций о применении самих правил (ст. 31). Соответственно, правовое регулирование не ограничено только названными правилами. Есть еще ряд нормативных актов.

Горизонтальная комплексность предполагает применение нескольких нормативных актов, содержащих положения в том числе о налоговых и тарифных льготах. Действие норм о специальных режимах предприни-

матерльской деятельности ограничено в пространстве, и предписания не пересекаются, но они не изолированы от правовой системы и являются ее частью. Соответственно, при рассмотрении, например, преференциального режима Тайваня необходимо знать не только положения гл. 3 Закона 1967 года «О таможенных пошлинах».

Практически в любой сфере государственного управления самостоятельный блок правового регулирования составляют международные договоры. Исторически Тайвань (ранее — Формоза) находился на периферии принудительного открытия рынков Китая внешнему миру. В ст. XI Тяньцзиньского мирного договора 1858 г. Тайвань был среди городов Китая, в которые британские подданные могли приезжать и торговать. В действующих двусторонних соглашениях Тайваня свободные зоны практически не упоминаются. Единичным примером является Соглашение Китайской Республики и Республики Македония о создании свободной экономической зоны в Скопье (Скопье, 2000 г.), но, по имеющейся информации, через два года после подписания оно утратило силу.

По всей видимости, это обусловлено вступлением Македонии во Всемирную торговую организацию в 2003 году. В документах этой международной организации встречается упоминание о нарушении ст. 3.1(а) Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам (Марракеш, 1994 г.), поскольку расположенные в свободных экономических зонах Республики Македония фирмы должны экспортировать определенный процент своей продукции⁹.

Благодаря поддержке Штатов и Евросоюза годом раньше Македонии членом ВТО стал и Тайвань. Норма п. 4 ст. 16 Соглашения об учреждении ВТО (Марракеш, 1994 г.) требует, чтобы каждый участник обеспечил соответствие своих законов и подзаконных актов (административных решений) обязательствам, вытекающим из договоров, прилагаемых к данному соглашению. Таким договорам подчинены многие вопросы, в том числе связанные с налоговыми и тарифными льготами.

В отличие от Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур, термин «зона» в документах ГАТТ (Женева, 1947 г., Марракеш, 1994 г.) не используется. Исключение составляет упоминание Марокко как зоны Франции в Приложении В. Это упоминание сопоставимо с оговорками о зоне Панамского канала, содержащимися п. 4 ст. XXVI и ст. XXVII Договора между США и Китайской Республикой (Тайвань) о дружбе, торговле и навигации (Нанкин, 1946 г.).

В документах ГАТТ применяется термин «территории свободной

---

⁹ См.: Additional Questions and Replies / WTO. Working Party on the Accession of the Former Yugoslav Republic of Macedonia. WT/ACC/807/12. 2001, 12 Jan.

торговли» (free-trade areas). В п. 8 (b) ст. XXIV определено, что под территорией свободной торговли понимается группа из двух или более таможенных территорий, на которых были отменены пошлины и другие ограничительные торговые правила для значительной части всей торговли между составными территориями в отношении товаров, происходящих с этих территорий. Примером территории свободной торговли может служить АСЕАН, участниками которой являются 10 государств; из «азиатских тигров» — Сингапур. Входящие в эту ассоциацию Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины одними из первых в Азии стали использовать налоговое регулирование для привлечения иностранных инвестиций.

Под зонами свободной торговли (free trade zones) понимаются оговоренные, свободные от пошлин территории, предоставляющие возможности складирования, хранения и распространения товаров для торговли, перевалки и реэкспорта [Miryala R., 2015: 357]. В ст. 3 Правил «О создании и управлении портовыми районами свободной торговли» указано, что такой район — это район, утвержденный Исполнительной палатой, в пределах контролируемого района международного аэропорта или международного морского порта или на прилегающей территории с целью внутренней и внешней коммерческой деятельности, при которой комплексная система отслеживания товаров связана с контролируемым районом.

Принципиальная разница состоит в том, что под территориями свободной торговли понимаются несколько таможенных территорий, а под зонами (районами) свободной торговли — часть таможенной территории.

Значение терминов, используемых при идентификации свободных зон, может различаться на разных уровнях правового регулирования. Как и в случае со свободными зонами, для идентификации районов экспортной переработки Тайваня в публикациях на английском языке традиционно используется слово «zone» и аббревиатура «EPZ»; это относится и к документам ВТО. В документации на китайском языке применяется иероглиф «區», упрощенным вариантом которого является иероглиф «区». Первое значение этих иероглифов — район, а второе — зона. Эти иероглифы применены и для указания на автономные районы КНР, и на ее особые административные районы Сянган (Гонконг) и Аомынь (Макао). Принимая во внимание нормы международных договоров, использование слова «зона» не во всех случаях уместно и верно.

Отсутствие в международном договоре прямых указаний не всегда означает исключение из регулирования. В п. 1.1(ii) ст. 1 Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам определено, что субсидией считается финансовое содействие, оказываемое правительством или лю-

бым государственным органом в пределах территории государства, в частности, когда правительство отказывается от взимания или не взимает причитающиеся ему доходы (например, налоговые льготы, такие, как зачет налогов). В силу ст. 3.1(а) Соглашения субсидирование, увязанное по закону или фактически в качестве единственного или одного из нескольких условий с результатами экспорта, включая перечисленные в Приложении I, запрещается. Правовой режим районов экспортной переработки может быть рассмотрен в контексте этих положений Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам.

При вступлении Тайваня в ВТО специальный режим районов экспортной переработки подвергся всесторонней ревизии. Обращает на себя внимание обсуждение двух вопросов¹⁰.

Вопрос первый — налоговые и тарифные льготы для товаров, непосредственно не включенных в состав экспортируемого товара. Как следует из п. 95 доклада рабочей группы, позиция Тайваня по данному вопросу основана на том, что приложение I к Соглашению по субсидиям и компенсационным мерам не содержит требования о физическом включении в экспортируемый товар исходных ресурсов. Освобождение от уплаты налогов предприятий районов экспортной переработки также распространяется на предприятия, расположенные за пределами таких районов, независимо от того, экспортировали они свою продукцию или нет. Следовательно, эта практика не является специфической субсидией, равно как она не зависит от результатов экспорта.

Вопрос второй — подчинение обычным налогам, тарифам и другим пограничным мерам продаж товаров на внутреннем рынке. Иностранным компаниям изначально не разрешали продавать их товары на внутреннем рынке, но в последующем эта политика была пересмотрена [Corper J., 2014: 123]; с конца 1980-х годов компании получили право поставлять товары и на внутренний рынок после уплаты налога на товары. В п. 93 доклада рабочей группы указано, что товары, поступившие на внутренний рынок, составляли 3,4% общего объема производства районов экспортной переработки в 1994 году, 6,7% в 1997 году, 8,19% в 1998 году и 11,34% в 2000 году.

Таможенные пошлины применяются к таким товарам на базе цены «франко-завод» за вычетом добавленной стоимости, полученной в результате производственной или перерабатывающей деятельности в районах экспортной переработки. Другие налоги взимаются без вычета. Эта

---

¹⁰ См.: Report of the Working Party on the Accession of the Separate Customs Territory of Taiwan, Penghu, Kinmen and Matsu / WTO. Working Party on the Accession of Chinese Taipei. WT/ACC/TPKM/18. 2001, 5 Oct.

практика совместима с требованиями Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам.

Таким образом, влияние международных договоров на правовое регулирование свободных зон ограничено. Создание таких зон и осуществление на их территориях предпринимательской деятельности подчинены преимущественно национальному праву. Право Всемирной торговой организации — один из немногих примеров обратного, в том смысле, что оно оказывает влияние на предусмотренные законодательством положения.

Несмотря на внедрение новых механизмов привлечения инвестиций и расширения экспорта, районы экспортной переработки Тайваня по-прежнему функционируют, и их количество возросло, что указывает в том числе на их экономическую жизнеспособность и полезность. Со временем концепция свободных зон была расширена для охвата не только изготовления товаров, но и хранения, распространения и других услуг. Согласно данным сервисного центра «Inves Taiwan», на сегодняшний день в данной стране функционируют 10 районов экспортной переработки¹¹.

История законодательства Тайваня о привлечении инвестиций и стимулировании экспорта насчитывает почти 70 лет, и сфера эта динамична. Как и налоговое законодательство она не кодифицирована, что позволяет вовремя вносить изменения в нормативные акты. Ранее названные Правила «Об инвестициях иностранных граждан» и Правила «Об инвестициях китайцев, проживающих за рубежом» до сих пор остаются в силе, но в них неоднократно вносились изменения.

Правила «О поощрении инвестирования» действовали до 1990 года, когда их сменили Правила «О модернизации промышленности». В 2010 году они были заменены Правилами «О промышленных инновациях» и в них уже несколько раз вносились поправки. В 2021 году аналогичный правовой «ребрендинг» претерпели и Правила «О создании и управлении районами экспортной переработки». Они изложены в новой редакции и называются теперь Правилами «О создании и управлении научно-техническими промышленными парками». Количество статей увеличено и теперь их 42. Отдел управления районами экспортной переработки назван в ст. 5 новой редакции правил Управлением промышленными парками. Положения об освобождениях от фискальных и иных платежей перенесены в ст. 21. Примечательно, что иероглиф «區» (рус. — район, зона) по-прежнему фигурирует в названии.

¹¹ См.: Inves Taiwan. Export Processing Zones. Available at: <https://investtaiwan.nat.gov.tw/showPageeng249?lang=eng&search=249> (accessed: 16.01.2024)

Новое название использовано и в уведомлении, направленном Тайванем в Комитет ВТО по субсидиям и компенсационным мерам в 2023 году¹². В нем, в частности, указано, что в 2021 году было 715 одобренных предприятий парков, а в 2022 году — 745. В эти годы общая стоимость импорта составила 329 121 и 392 742 млн. тайваньских долл. соответственно. Общая стоимость экспорта — 466 382 и 594 022 млн.

Заключение

Несмотря на негативное значение термина «зона» в русском языке и его плохую совместимость со словом «свободная», с точки зрения экономики «свободная зона» означает территорию государства, на которой действуют специальные режимы предпринимательской деятельности. Центральное место в таком режиме занимают налоговые и тарифные льготы.

Свободные зоны необходимо отличать от налоговых оазисов (гаваней) и их аналогов, применительно к которым преференциальный режим также является системообразующим. Они являют собой небольшие государства или отдельные территории, в которых не установлены общепринятые фискальные и иные платежи или их ставки низкие, и которые под влиянием отрицательных оценок, даваемых государствами (гипотетически с плохим управлением и сомнительными нравами), не согласными с юридическими реалиями, обычно критикуются за свою налоговую политику.

В отличие от налоговых оазисов (гаваней), юридические реалии свободных зон обычно не критикуются на академическом и политическом уровнях, но находятся под пристальным вниманием государств и территорий с целью недопущения использования субсидий.

Законодательство о привлечении инвестиций и стимулировании экспорта динамично. Его состав может быть расширен за счет внедрения новых механизмов, и в нормативные акты регулярно вносятся изменения, содержание которых может стать темой отдельного исследования.

Свободные зоны в целом и районы экспортной переработки, в частности, в определенной степени исключены из правового пространства государства и, возможно, в силу этого они, по общему правилу, подчинены международно-правовому регулированию косвенно. ВТО не запрещает создания районов экспортной переработки, но ограничивает их субсидирование.

---

¹² См.: New and Full Notification Pursuant to article XVI:1 of the GATT 1994 and article 25 of the Agreement on Subsidies and Countervailing Measures / WTO. Committee on Subsidies and Countervailing Measures. G/SCM/N/401/TPKM. 2023, 16 June.

Комплексное правовое регулирование привлечения инвестиций и стимулирования экспорта на Тайване имеет вертикальное и горизонтальное проявления. Действие различных правовых норм о специальных режимах предпринимательской деятельности ограничено в пространстве, и предписания не пересекаются, но они не изолированы от правовой системы. С точки зрения юридической техники релевантные нормы нельзя охарактеризовать как сложные.

Избирательность налоговых и тарифных льгот имеет объяснение, связанное с необходимостью обеспечения публичных доходов, но специальный режим предпринимательской деятельности подрывает авторитет права. Эффективное применение упрощенных правил на отдельно взятой территории государства указывает на избыточность регулирования на остальной части правового пространства. Соответственно, отдельные упрощенные правила могут и должны быть общими, а не специальными.

Специфика районов экспортной переработки Тайваня состоит в активной роли государства и в том, что прямые иностранные инвестиции использовались прежде всего как источник передачи новых технологий. Статус непризнанного государства, отсутствие дипломатических отношений и провозглашение государствами, установившими дипломатические отношения с КНР, приверженности политике «одного Китая» фактически не оказывают отрицательного влияния на районы экспортной переработки. Они как бы исключены и из общего политического пространства.

Тайваньский опыт создания свободных зон интересен и государствам постсоветского пространства, включая непризнанные и в первую очередь имеющие выход к морю, например, Абхазии. Нормативный акт, предусматривающий освобождение от фискальных и иных платежей, необходим, но это не единственное условие успеха создания территории со специальным режимом предпринимательской деятельности. Отсутствие сырья и материалов не является определяющим фактором привлечения инвестиций и стимулирования экспорта. Не имеет значения и доступный объем внутреннего рынка, так как районы экспортной переработки ориентированы на внешние рынки.

Список источников

1. Гончаренко И.А. Правовой режим зон льготного налогообложения: особенности и тенденции развития (на примере РФ и США): дис. ... д. ю. н. М., 2023. 324 с.
2. Жериборов Д.С., Князева Е.Г. Особые экономические зоны в СССР и Российской Федерации (1980–2018). Научный диалог. 2019. № 3. С. 246–260.
3. Мозиас П.И. Привлечение иностранных инвестиций. В кн.: Китайская Народ-

- ная Республика в 1993–1994 гг. Политика, экономика, культура. М.: Восточная литература, 1995. С. 223–232.
4. Муранова А.П. Налоговое регулирование и стимулирование частнокапиталистического предпринимательства в странах АСЕАН. В кн.: Александров Ю.Г., Барышникова О.Г. и др. Юго-Восточная Азия. Развитие капитализма. М.: Наука, 1987. С. 105–124.
5. Уткин Э.А. Финансы и кредит стран Азии, Африки и Латинской Америки. М.: УДН, 1965. 204 с.
6. Шиловцев С.И. Рыночная модернизация в Восточной Азии: опыт Тайваня. В кн.: Современный Тайвань. Отв. ред. П.М. Иванов. Иркутск: Улисс, 1994. С. 177–194.
7. Ширли В. Экономическая политика Тайваня. М.: Муравей-Гайд, 1999. 160 с.
8. Эйхельман О. Хрестоматия русского международного права. В 2-х ч. Ч. 1. Киев: Университетская тип., 1887. 458 с.
9. Aberdach J. The Role of the State in Taiwan's Development. L.: Routledge, 2015, 416 p.
10. Brautigam D. The State as Agent: International Development in Taiwan, 1952-1972. In: Asian Industrialization and Africa: Studies in Policy Alternatives to Structural Adjustment. H. Stein (ed.). N.Y.: Springer, 1995, 284 p.
11. Chi S. How Was Taiwan's Economy Opened up. The Foreign Factor in Appraisal. In: The Political Economy of Taiwan's Development into the 21st Century: Essays in Memory of John C.H. Fei. Cheltenham: Edward Elgar, 1999, 338 p.
12. Copper J. Historical Dictionary of Taiwan (Republic of China). Boulder (Col.): Rowman & Littlefield, 2014, 438 p.
13. Copper J. Taiwan: Nation-state or Province? 5th ed. Boulder (Col.): Westview Press, 2009, 275 p.
14. Curry J. Passport Taiwan: Your Pocket Guide to Taiwanese Business, Customs & Etiquette. Traverse City (Mich.): World Trade Press, 1998, 24 p.
15. Frank S., Mei-chu W. Economic Development of Taiwan: Early Experiences and The Pacific Trade Triangle. Singapore: World Scientific, 2015, 600 p.
16. Gangopadhyay P. Patterns of Trade, Investment and Migration in the Asia-Pacific Region. In: Economic Dynamism in the Asia-Pacific: The Growth of Integration and Competitiveness. G. Thompson (ed.). L.: Routledge, 2005, 320 p.
17. Garver J. China's Quest: A History of Foreign Relations of the People's Republic of China. Oxford: University Press, 2016, 868 p.
18. Garver J. Introduction: Taiwan's Democratic Consolidation. In: Taiwan's Democracy: Economic and Political Challenges. R. Ash, J. Garver, P. Prime (eds.). L.: Routledge, 2013, 216 p.
19. Gee S. The ROC's Economic Development and Its International Cooperation Program. In: Contemporary China and the Changing International Community. J. Myers (ed.). Columbia: University of South Carolina Press, 1994, 396 p.
20. Gürsoy F., Kursun O. Investment Climate of Georgia. IBSU Scientific Journal, 2008, no. 1, pp. 71–79.
21. Haggard S. Pathways from the Periphery: The Politics of Growth in the Newly Industrializing Countries. Ithaca (N.Y.): Cornell University Press, 1990, 276 p.
22. Jie C. Foreign Policy of the New Taiwan: Pragmatic Diplomacy in Southeast Asia. Cheltenham: Edward Elgar, 2002, 311 p.

23. Kapstein E. *Exporting Capitalism: Private Enterprise and US Foreign Policy*. Boston: Harvard University Press, 2022, 304 p.
24. Kiely R. *Incomparable Poetry: Essay on the Financial Crisis of 2007-2008 and Irish Literature*. Goleta (Cal.): Punctum books, 2020, 162 p.
25. Kucuk A. *Industrial Development in East Asia: A Comparative Look at Japan, Korea, Taiwan and Singapore*. Singapore: World Scientific, 2008, 348 p.
26. Kuo-ting L. *Evolution of Policy Behind Taiwan's Development Success*. Singapore: World Scientific, 1995, 320 p.
27. Lin C. *Economic Development of Taiwan and Structural Change: Retrospect and Prospect*. In: *Taiwan's Economic and Diplomatic Challenges and Opportunities*. M. Thornton, R. Ash, D. Fell (eds.). L.: Routledge, 2021, 242 p.
28. Metzler J. *Taiwan's Transformation: 1985 to the Present*. N.Y.: Springer, 2017, 175 p.
29. Mookkiah S. *Development of Special Economic Zones in India: Policies and issues*. S.L.: Concept Publishing, 2012, 298 p.
30. Morales G. *Global Marketing Management*. Scientific e-Resources, 2018, 324 p.
31. Nester W. *Japan's Growing Predominance over East Asia and the World Economy*. N.Y.: Springer, 1989, 282 p.
32. Oatley T. *International Political Economy*. 5th ed. L.: Routledge, 2015, 352 p.
33. Orum A. *The Wiley-Blackwell Encyclopedia of Urban and Regional Studies*. N.Y.: John Wiley & Sons, 2019, 2912 p.
34. Ramesh K. *Trends, Challenges & Innovations in Management*. N.Y.: Zenon Publishing, 2015, 380 p.
35. Shadikhodjaev S. *Industrial Policy and the World Trade Organization: Between Legal Constraints and Flexibilities*. Cambridge: University Press, 2018, 346 p.
36. Shirk S. *How China Opened its Door. The Political Success of the PRC's Foreign Trade and Investment Reforms*. Wash.: Brookings Institution, 1994, 145 p.
37. Tsai E., Hung J. *Customs Law of Taiwan*. In: *Customs Law of East Asia*. Chia-Jui Cheng (ed.). Kluwer Law International, 2010, 600 p.
38. Tu J. *Taiwan. A Solid Manufacturing Base and Emerging Regional Source of Investment*. In: *Multinationals and East Asian Integration*. W. Dobson et al. (eds.). Ottawa: IDRC, 1997, 311 p.
39. Van Hoesel R. *New Multinational Enterprises from Korea and Taiwan*. L.: Routledge, 2013, 304 p.
40. Wan A. *The Taiwanese Experience in Retrospect: Before the 1980s*. In: *Taiwan's Economic Success Since 1980*. In: Zhaocheng M., Jiansheng S. (eds.). Cheltenham: Edward Elgar, 2001, 420 p.
41. Wilkinson B. *Labor and Industry in the Asia-Pacific: Lessons from the Newly-Industrialized Countries*. Berlin: Walter de Gruyter, 2020, 253 p.
42. Yu Z. *Governance and Foreign Investment in China, India, and Taiwan: Credibility, Flexibility, and International Business*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2014, 253 p.

References

1. Aberdach J. (2015) *The Role of the State in Taiwan's Development*. L.: Routledge, 416 p.

2. Brautigam D. (1995) The State as Agent: International Development in Taiwan, 1952–1972. In: Asian Industrialization and Africa: Studies in Policy Alternatives to Structural Adjustment. H. Stein (ed.). N.Y.: Springer, 284 p.
3. Chi S. (1999) How Was Taiwan's Economy Opened up. The Foreign Factor in Appraisal. In: The Political Economy of Taiwan's Development into the 21st Century: Essays in Memory of John Fei. Cheltenham: Edward Elgar, 338 p.
4. Copper J. (2009) *Taiwan: Nation-state or Province?* 5th ed. Boulder (Col.): Westview Press, 275 p.
5. Copper J. (2014) Historical Dictionary of Taiwan (Republic of China). Boulder (Col.): Rowman & Littlefield, 438 p.
6. Curry J. (1998) Passport Taiwan: Your Pocket Guide to Taiwanese Business, Customs & Etiquette. Traverse City (Mich.): World Trade Press, 24 p.
7. Eichelman O. (1887) The Textbook of Russian International Law. In 2 parts. Part 1. Kiev: University, 458 p. (in Russ.)
8. Frank S., Mei-chu W. (2015) Economic Development of Taiwan: Early Experiences and The Pacific Trade Triangle. Singapore: World Scientific, 600 p.
9. Gangopadhyay P. (2005) Patterns of Trade, Investment and Migration in the Asia-Pacific Region. In: Economic Dynamism in the Asia-Pacific: Growth of Integration and Competitiveness. G. Thompson (ed.). L.: Routledge, 320 p.
10. Garver J. (2013) Introduction: Taiwan's Democratic Consolidation. In: Taiwan's Democracy: Economic and Political Challenges. R. Ash, J. Garver, P. Prime (eds.). L.: Routledge, 216 p.
11. Garver J. (2016) China's Quest: History of Foreign Relations of the People's Republic of China. Oxford: University Press, 868 p.
12. Gee S. (1994) The ROC's Economic Development and Its International Cooperation Program. In: Contemporary China and the Changing International Community. J. Myers (ed.). Columbia: University of South Carolina Press, 396 p.
13. Goncharenko I.A. (2023) The Legal Regime of Preferential Taxation Zones: Features and Development of Trends (on the case of the Russian Federation and the USA): Doctor of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 324 p. (in Russ.)
14. Gürsoy F., Kursun O. (2008) Investment Climate of Georgia. *International Black Sea University Scientific Journal*, no. 1, pp. 71-79.
15. Haggard S. (1990) *Pathways from the Periphery: The Politics of Growth in the Newly Industrializing Countries*. Ithaca (N.Y.): Cornell University Press, 276 p.
16. Jie C. (2002) *Foreign Policy of the New Taiwan: Pragmatic Diplomacy in Southeast Asia*. Cheltenham: Edward Elgar, 311 p.
17. Kapstein E. (2022) *Exporting Capitalism: Private Enterprise and US Foreign Policy*. Boston: Harvard University Press, 304 p.
18. Kiely R. (2020) *Incomparable Poetry: An Essay on the Financial Crisis of 2007-2008 and Irish Literature*. Goleta (Cal.): Punctum Books, 162 p.
19. Kucuk A. (2008) *Industrial Development in East Asia: A Comparative Look at Japan, Korea, Taiwan and Singapore*. Singapore: World Scientific Publishing, 348 p.
20. Kuo-ting L. (1995) Evolution of Policy Behind Taiwan's Development Success. Singapore: World Scientific Publishing, 320 p.
21. Lin C. (2021) Economic Development of Taiwan and Structural Change: Retrospect and Prospect. In: Taiwan's Economic and Diplomatic Challenges and Opportunities. M. Thornton, R. Ash, D. Fell (eds.). L.: Routledge, 242 p.

22. Metzler J. (2017) *Taiwan's Transformation: 1985 to the Present*. N.Y.: Springer, 175 p.
23. Mookkiah S. (2012) *Development of Special Economic Zones in India: Policies and Issues*. S.L.: Concept Publishing, 298 p.
24. Morales G. (2018) *Global Marketing Management*. *Scientific e-Resources*, 324 p.
25. Mozas P.I. (1995) *Attracting Foreign Investments*. In: *The People's Republic of China in 1993–1994. Politics, Economics, Culture*. Moscow: Oriental Literature, pp. 223–232 (in Russ.)
26. Muranova A.P. (1987) *Tax regulation and stimulation of private capitalist entrepreneurship in the ASEAN countries*. In: *Southeast Asia. The Development of Capitalism*. Moscow: Nauka, pp. 105–124 (in Russ.)
27. Nester W. (1989) *Japan's Growing Predominance over East Asia and the World Economy*. N.Y.: Springer, 282 p.
28. Oatley T. (2015) *International Political Economy*. 5th ed. L.: Routledge, 352 p.
29. Orum A. (2019) *The Wiley-Blackwell Encyclopedia of Urban and Regional Studies*. A. Grum (ed.). N.Y.: John Wiley & Sons, 2912 p.
30. Ramesh K. (2015) *Trends, Challenges & Innovations in Management*. New York: Zenon Publishing, 380 p.
31. Shadikhodjaev S. (2018) *Industrial Policy and the World Trade Organization: Between Legal Constraints and Flexibilities*. Cambridge: University Press, 346 p.
32. Shilovtsev S.I. (1994) *Market Modernization in East Asia: the Experience of Taiwan*. In.: *Modern Taiwan*. P.M. Ivanov (ed.). Irkutsk: Ulysses, pp. 177–194 (in Russ.)
33. Shirk S. (1994) *How China Opened its Door. The Political Success of the PRC's Foreign Trade and Investment Reforms*. Wash.: Brookings Institution, 145 p.
34. Shirley V. (1999) *The Economic Policy of Taiwan*. Moscow: Ant Press, 160 p. (in Russ.)
35. Tsai E., Hung J. (2010) *Customs Law of Taiwan*. In: *Customs Law of East Asia*. Chia-Jui Cheng (eds.). Kluwer Law International, 600 p.
36. Tu J. (1997) *Taiwan. A Solid Manufacturing Base and Emerging Regional Source of Investment*. In: *Multinationals and East Asian Integration*. W. Dobson et al. (eds.). Ottawa: IDRC, 311 p.
37. Utkin E.A. (1965) *Finance and Credit in Asia, Africa and Latin America*. Moscow: University of Peoples Friendship Press, 204 p. (in Russ.)
38. Van Hoesel R. (2013) *New Multinational Enterprises from Korea and Taiwan*. L.: Routledge, 304 p.
39. Wan A. (2001) *The Taiwanese Experience in Retrospect: Before the 1980s*. In: *Taiwan's Economic Success Since 1980*. M. Zhaocheng, S. Jiansheng (eds.). Cheltenham: Edward Elgar, 420 p.
40. Wilkinson B. (2020) *Labor and Industry in the Asia-Pacific: Lessons from the Newly-Industrialized Countries*. Berlin: Walter de Gruyter, 253 p.
41. Yu Z. (2014) *Governance and Foreign Investment in China, India, and Taiwan: Credibility, Flexibility, and International Business*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 253 p.
42. Zheriborov D.S., Knyazeva E.G. (2019) *Special Economic Zones in the USSR and the Russian Federation (1980–2018)*. *Nauchyi dialog=Scientific Dialogue*, no. 3, pp. 246–260 (in Russ.)

Информация об авторе:

Р.А. Шепенко — доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

R.A. Shepenko — Doctor of Sciences (Law), Professor.

Статья поступила в редакцию 16.01.2024; одобрена после рецензирования 03.02.2024; принята к публикации 13.02.2024.

The article was submitted to editorial office 16.01.2024; approved after reviewing 03.02.2024; accepted for publication 13.02.2024.